

- Авада Кедавра! - закричал мужчина, когда струя зеленого света покинула палочку в его руке.

- Нет, не угадал. - Беспечный мужчина взмахнул мечом и отсек струю зеленого света, не позволив искрам коснуться ни его самого, ни его жены рядом с ним. Они оба стояли перед кроваткой, в которой находился спящий младенец.

- Бомбарда! - крикнула женщина, стоявшая рядом с мужчиной, взмахнув своей палочкой в сторону нападавшего, который тут же поставил щит, чтобы блокировать атаку. В результате взрыва в воздух взлетело большое количество пыли и обломков, создав временную дымовую завесу.

- Ventus Duo! - Нападавший произнес заклинание, и сильный порыв ветра начал сдвигать временную дымовую завесу.

- Лили, защити Гарри. - сказал он, приближаясь к нападавшему с мечом в одной руке и нарисованной палочкой в другой.

- Джеймс! - крикнула Лили, накладывая на кроватку большие экранирующие чары, чтобы защитить их ребенка от летящей пыли.

- Bombarda Maxima! - сказал Джеймс, пытаясь воспользоваться тем, что их обидчик на мгновение отвлекся. Как раз в тот момент, когда звук взрыва достиг ушей Джеймса, следующее заклинание их обидчика заставило его отпрыгнуть к Лили.

- Pestis Incendium - при произнесении этого заклинания глаза Лили расширились, когда она увидела, как сильный взрыв от заклинания Джеймса поглощает чудовищная змея, полностью состоящая из огня.

Джеймс перегруппировался с Лили и наложил еще несколько защитных чар: - Мой щит долго не продержится против Фиендфайра, Джеймс. - сказала она, отчаянно вливая свою магию в желание поддержать щит.

Джеймс на мгновение замолчал, казалось, он глубоко задумался: - Лили... - В его глазах был такой взгляд, который мгновенно подсказал Лили, что он собирается сделать.

- Нет... - Она попыталась остановить его.

- Ты должен уехать. Возьми нашего сына и уходи. Волан-де-Морт слишком силен для нас. - сказал он, - И не возвращайся. Уезжай из Англии. Я больше не доверяю ему. - Его последние слова были торжественными и в то же время загадочными.

- Авада Кедавра! - крикнул Волан-де-Морт, когда Джеймс быстро наложил чары левитации, чтобы создать физический щит перед экранирующими чарами, которые Лили все еще поддерживала, чтобы блокировать убивающее проклятие.

- Я люблю тебя и Гарри. Всем своим сердцем. Но ты должен уехать. Если не ради себя, то ради Гарри. Пожалуйста, уходи, Лили! - отчаянно крикнул Джеймс, видя, что Лили колеблется.

- Impedimenta - Джеймс увидел, что змея Фиендфайра становится всё ближе, и попытался остановить её на своём пути, прежде чем крикнуть Лили: - Уходи! Сейчас же!

Он подошел к быстро трещащему щиту, отбросив в сторону свою палочку, и взял меч обеими руками: - Посмотрим, так ли ты хорош в проведении магии, как в колющих ударах... -

прокомментировал он с уверенной усмешкой. Он полностью осознавал возможности гриффиндорского меча. Используя меч в качестве фокуса, Джеймс произнёс своё следующее заклинание.

- Aqua Eructo! - Джеймс закричал, когда огромная струя воды вырвалась из его меча и встретила змею Фиендфайра лоб в лоб после того, как она пробила щит Лили.

Глаза Лили были полны слез, когда она схватила на руки своего плачущего ребенка и бросила последний взгляд на Джеймса, прежде чем исчезнуть со своего места.

Услышав громкий треск, который издала его жена, аппарировавшая из их дома вместе с сыном, Джеймс облегченно вздохнул и сузил глаза: - Даже если я умру, я заберу тебя с собой. - В его глазах появился почти безумный блеск, когда он остановил свою водную струю и метнул меч в Волан-де-Морта.

- Жалкие уловки. - Волан-де-Морт бессловесно произнес заклинание из своей палочки, которое отклонило меч в сторону, подальше от Джеймса, прежде чем крикнуть: - Авада Кедавра!

Когда Джеймс увидел приближающуюся к нему зеленую струю, его рост внезапно стал уменьшаться, и через мгновение он превратился в оленя, способного легко маневрировать и уворачиваться от убийственного проклятия.

- Анимаг. - Волан-де-Морт был удивлен, но все еще уверен в себе, когда он выпустил еще несколько заклинаний в Джеймса, который уже подошел к мечу и превратился обратно в человеческую форму, прежде чем схватить его.

Далее последовала самоубийственная дуэль, в которой Джеймс принимал все больше и больше ударов от Волан-де-Морта, изо всех сил пытаясь провести атаку, но темный лорд был слишком силен для него. Он едва мог поддерживать в себе силы, пока они сражались еще час.

"Я не могу сбежать, он идеально сидит у меня на хвосте... Где же чертово подкрепление..." Джеймс уже пытался убежать от Волан-де-Морта, но тот, казалось, почти издевался над ним, нанося ему лишь неглубокие раны всякий раз, когда он пытался сбежать, втягивая его обратно в бой.

В этот момент у Джеймса закралось подозрение, что в сложившейся ситуации что-то ужасно не так.

'Разве Червехвост не был Хранителем секретов... Я могу понять, что он предал нас, но что с Орденом? Ни один из них не появился даже после ухода Лили...' С бесчисленными неразрешенными вопросами Джеймс отдавал всего себя борьбе, но это была проигранная битва. Он был уверен в этом.

...

Через несколько часов Лили аппарировала обратно в Годрикову Впадину, в то место, которое должно было стать ее домом. У нее было каменное выражение лица, красные опухшие глаза предательски блестели. К этому времени то, что когда-то было её домом, представляло собой не более чем сплетение обломков. Крыша была сорвана, половина стен разрушена, и на всех уцелевших частях дома уже образовался слой снега.

В это же время рядом с ней появился олень - чисто голубая светящаяся конструкция, принявшая форму оленя. Это был патронус Джеймса, за которым Лили вернулась домой.

Она крепко обняла Гарри, поплотнее закутав его в одеяло, а затем последовала за оленем в разрушенный дом. Патронус естественным образом отталкивал обломки и снег, куда бы он ни ступил, позволяя Лили с комфортом следовать по его пути.

- Джеймс... - Ее каменное выражение лица растаяло, когда она задыхалась от слез, падающих из ее глаз после того, как она посмотрела на состояние своего мужа. Джеймс Поттер был мертв: его конечности были либо обгоревшими, либо искалеченными, а по всему телу виднелись многочисленные следы от ожогов. И рациональная часть ее мозга понимала, что она ничего не может с этим поделать.

- Лили... - услышала она грубый ответ на свой крик, отчего её глаза расширились, и она подбежала к мужу. Мерцание надежды заплескало в ее зрачках, когда она опустилась на колени рядом с его головой.

- Всё будет хорошо, всё будет хорошо, Джеймс... - Она трясущимися руками вытащила свою палочку и начала произносить заклинания, чтобы спасти его. Она произносила заклинание за заклинанием, не получая никакого ответа.

- У меня не так много времени... - начал Джеймс, когда Лили перебила его: - С тобой всё будет хорошо. Я буду беречь тебя. - Казалось, не слыша её, Джеймс продолжил: - Я не знаю, что... случилось с Орденом, но... я использовал то заклинание, Лили. - Он болезненно кашлянул, прежде чем продолжить: - Это... древнее магическое заклинание, которое ты придумал... - Услышав слова Джеймса, Лили остановилась на своем пути.

- Нет... - Она отказывалась в это верить.

- Но он не исчез. Даже... с помощью того жертвенного заклинания он просто сбежал... - Джеймс закашлялся еще сильнее, когда Лили произнесла заклинание воды в зачарованном стакане, чтобы дать ему выпить воды, но вода не прошла через его губы и лишь скользнула по лицу, - Заберите Гарри из Британии... Вы не можете доверять...

Джеймс слабо открыл глаза и с эмоциональным выражением посмотрел на жену: - Я люблю тебя... всегда. - Он слабо улыбнулся ей, когда его болезненное дыхание прекратилось.

Одновременно с прекращением слов Джеймса исчез Патронус.

- Джеймс! Джеймс!!! Нееееет!!! - болезненно закричала она, упираясь головой в грудь Джеймса и одновременно выплакивая глаза, - Это все моя вина... Если бы я не придумала то заклинание...

Вдруг прогремел гром, и Гарри проснулся, а затем раздался громкий треск грома. Услышав причитания матери, Гарри не мог удержаться и тоже начал плакать.

- О... Прости меня, милый... - Лили, испытывая не меньшие страдания, чем она сама, загнала свое горе в бутылку и притянула Гарри поближе к своей груди, после чего напела для него успокаивающую мелодию. Даже когда слезы падали из ее глаз, она изо всех сил старалась успокоить своего ребенка.

Успокаивающее гудение Лили было единственным звуком, который был слышен сквозь холодную ночь.

...

Неделю спустя.

Раздался звук стука в дверь: женщина стояла перед домом с сыном на руках, спрятанным под плащом.

Не более чем через несколько секунд дверь открылась, и появилась красивая блондинка: - Лили... - Она обеспокоенно оглядела Лили: - Входи.

- Спасибо, Аполлинария. - Лили поджала губы, проходя в дом.

- Не хочешь ли ты чего-нибудь выпить? Может быть, чаю? - спросила Аполлинария с густым французским акцентом.

- Просто воды, спасибо, - сказала она, устраиваясь на диване в гостиной и позволяя Гарри расположиться у нее на коленях.

- Это? - Аполлин подошла с водой и взглянула на Гарри.

- Гарри... Он тот самый Вол... Сами-Знаете-Кто охотился... - сказала Лили, чувствуя раздражение от того, что не может даже свободно произнести имя человека, убившего ее мужа. Ее не очень волновали сглазы, такие как след на имени Волан-де-Морта, но другие люди относились к этому имени особенно трепетно. И она не знала, продолжают ли Пожиратели смерти активно преследовать людей, использующих имя Волан-де-Морта. Она не собиралась рисковать.

- Я сожалею о твоей потере... Но ты должна знать, что твой муж - герой. - Аполлинария сказала.

- Да... Я благодарна тебе за помощь... - рассеянно сказала Лили, обдумывая последние слова Джеймса.

- Всё в полном порядке. - с лёгкой улыбкой сказала Аполлинария, - После того, что вы оба сделали для нас, когда родилась наша Флёр, это сущий пустяк. Нам повезло, что ее рождение лишь отсрочили. Ещё несколько лет беременности, какими бы болезненными они ни были, - она сделала паузу, - ...они полностью стоили того ради нашей малышки. - На лице Аполлинии появилась ласковая материнская улыбка.

В отличие от людей, беременные циклы Veela работали по-другому. В отличие от человеческих 9 месяцев, беременность Veela длилась более 2 лет, прежде чем плод развивался достаточно для рождения.

Хотя такое медленное развитие не влияет на продолжительность жизни Veela, которая аналогична человеческой. Это просто означало, что плоду нужно больше времени на развитие из-за магической природы их сил.

Лили лишь слегка улыбнулась ей в ответ, как раздался звук щелчка. Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина, за которым следовала светловолосая девушка. Она держала его за руку, делая маленькие уверенные шаги.

- Миссис Поттер. Рад видеть тебя. Познакомьтесь, это Флёр. - с энтузиазмом сказал месье Делакур и жестом указал на свою дочь, которая шла за ним.

Флёр пробормотала что-то по-французски, чего Лили не поняла: - Она приветствует тебя. Мы

еще не успели научить ее английскому. - Аполлинария сказала, с любовью глядя на свою дочь.

- Всё в порядке. Она чудесная девочка... - Лили похвалила Флер, которая нерешительно подошла к дивану и по указанию отца села рядом с Лили.

Лили нежно погладила Флер по голове, после чего повернулась к Аполлине: - Надеюсь, ты не будешь возражать, если я останусь здесь на некоторое время, пока не устрою себе жилье...

- Я уже говорила тебе это раньше и скажу снова: мы все слишком многим обязаны тебе и Джеймсу. Даже если ты и маленький Гарри решите жить с нами в обозримом будущем, мы будем очень рады. - Аполлинария сказала.

Лили улыбнулась и сказала ей: - Это будет не так уж и много, всего месяц или около того, пока я не смогу найти для себя дискретное место.

- Перестаньте так волноваться, миссис Поттер. Вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите, Флер тоже будет полезно иметь товарища по играм. - Отец Аполлинарии радостно сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/99314/3428283>